

VII. СОЦИОЛОГИЯ. ИСТОРИЯ

УДК 316.334.52. (571.621)

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ В 1928-1990 ГГ.

С.В. Кутовая

Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН,
ул. Шолом-Алейхема 4, г. Биробиджан, 679016,
e-mail: soclab07@rambler.ru

В статье раскрывается характеристика формирования социального пространства Еврейской автономной области в период ее интенсивного заселения. На анализе статистической информации и материалах социологического исследования выявлены и показаны объективные и субъективные детерминанты, повлиявшие на формирование социального пространства автономии в данный промежуток времени.

Ключевые слова: социальное пространство, социально-пространственная локализация, образование, социально-культурная сфера, социально-экономические показатели, детерминанты, факторы развития.

Этап интенсивной социально-пространственной локализации населения (1928–1990 гг.) начался в связи с созданием Еврейской автономной области (ЕАО) как административно-территориального образования.

До 1928 года территория будущей автономии входила одновременно в Амурский и Хабаровский округа и состояла из 4 районов: Екатерино-Никольского, Хинганно-Архаринского, Михайло-Семеновского, Некрасовского. На протяжении второй половины XIX – начала XX вв. административно-территориальное устройство региона неоднократно изменялось под влиянием внешнеполитического курса, переселенческой политики государства, социально-экономического развития [1].

По мнению В.В. Романовой, возникновение «биробиджанского проекта» было обусловлено необходимостью решения двух важнейших государственных задач. Первая – определялась бедственным положением основной массы еврейского населения бывшей черты оседлости. Вторая была направлена на улучшение демографической ситуации на малозаселенной восточной окраине страны. С целью планомерной организации переселенческого движения в августе 1924 г. Постановлением Президиума ЦИК СССР был образован Комитет по земельному устройству трудящихся евреев (Комзет), председателем которого стал П.Г. Смидович. В задачи Комзета входило «выделение свободных земель для евреев, желающих заниматься аграрным трудом, переселение евреев и размещение их на отведенных местах, обеспечение хозяйственного развития новоселов» [11].

Наряду с Комзетом, в декабре 1924 года был создан Общественный комитет по земельному устройству трудящихся евреев во главе с Ю.Лариным (М.З. Лурье). Эта организация была призвана мобилизовать общественность, в первую очередь широкие круги зарубежного еврейства на поддержку планов землеустройства советских евреев.

С 1927 г. Правительство серьезно заинтересовалось «дальневосточным» вариантом еврейского переселения.

В том же году определился и гипотетический район будущей локализации – Биро-Биджанский. Исследования района начались еще в 1925 году экспедицией Дальневосточного земельного управления, в результате которых территория была признана пригодной для заселения. Организационными предпосылками создания административно-территориального образования ЕАО стало постановление Президиума ЦИК СССР от 28 марта 1928 г. о выделении в районе рек Биры и Биджана в составе Дальневосточного края территории для земельного устройства «трудящихся евреев» [2]. С мая 1928 г. началось организованное переселение евреев из европейской части на Дальний Восток. Административным центром района стала станция Тихонькая (с 1937 переименована в город Биробиджан), в которой по переписи 1926 г. проживал 831 человек.

Еврейские поселения, создаваемые в небольших населенных пунктах, соединяли Транссибирскую магистраль с долиной Амура. Крупные переселенческие колхозы, коммуны были созданы в уже существовавших селах. Большинство переселенцев не было знакомо с сельским хозяйством. Многие села, колхозы выделяли инструкторов, которые обучали переселенцев земледельческому труду.

Учитывая быстрое социально-экономическое развитие Биро-Биджанского района, Президиум ВЦИК 7 мая 1934 года принял постановление о преобразовании района в Еврейскую автономную область в составе Российской Федерации. Автономия была разделена на пять административных районов: Биробиджанский (поселок и район), Бирский (в настоящее время Облученский), Михайло-Семеновский (в настоящее время Ленинский), Инский (ныне Смидовичский) и Сталинский (в настоящее время Октябрьский) и входила в состав Дальневосточного края [7].

Образование Биробиджанского района относится к концу 1920-х годов, когда из западных районов России начали прибывать еврейские семьи. Первые переселен-

цы разбили палатки в 60 км от станции Тихонькой. В 1928 году были образованы колхозы: «Бирофельд», «Валдгейм», «Эмес» [2].

История формирования социального пространства Ленинского района относится к времени подписания в 1858 г. Айгунского договора между Россией и Китаем. Как административно-территориальная единица Ленинский район образован в 1934 г., после разукрупнения Биробиджанского еврейского национального района. Облученский район с административным центром в рабочем поселке Бира был образован в 1934 г. как Бирский. В сентябре 1945 г. район переименовывается в Облученский с центром в г. Облучье. Самым отдаленным районом в области является Октябрьский. Началом его заселения послужили сплавы казаков в конце 19 века. Как административно-территориальная единица впервые район появляется на картах в 1920 г., когда его территория входила в состав Амурской области. В Биробиджанский национальный район он вошел в 1930 г., а в июне 1934 г. стал самостоятельной единицей, получив имя Сталинского. В 1963 г. район переименован в Октябрьский. В 1934 г. образовывается также Инский район, ныне Смидовичский [5].

Формирование поселенческих локусов в этот период происходило в основном за счет интенсивной миграции переселенцев в область. Так с 1926 по 1939 гг. население области возросло с 36,0 тыс. до 109,0 тыс. чел. (на 202 %). К 1935 году еврейское население области составляло 23 % от общего числа населения области. При этом число городских жителей увеличивалось более высокими темпами, чем в сельской местности.

Это объясняется более интенсивным развитием градообразующих предприятий в областном административном центре и на территории современного Облученского района. Уже в 1936 г. была введена в эксплуатацию первая очередь Биробиджанской швейной фабрики, в 1938 г. начали действовать обзостроительный завод (впоследствии «Дальсельмаш»), на территории современного Облученского района – Лондоковский известковый завод, организована добыча и переработка бироканского мрамора. Кроме того, развитие транспорта, строительство автомобильных дорог, мостов, социально-культурной сферы (начали издаваться газеты, литературно-художественный журнал «Форпост», создан еврейский театр) способствовало привлечению населения на территорию ЕАО [6].

К 1939 г. городское население области увеличилось в 5,7 раза, а общая численность жителей области только в 3,5 раза. Причинами территориального переселения на Дальний Восток в советский период являлись голод в западных и центральных районах СССР, избыток земледельческого населения в центральных районах Союза, государственная политика, направленная на стимулирование переселенческого движения на Дальний Восток путем предоставления по государственным программам различных льгот [9].

С 1940 по 1950 гг. рост численности населения автономии замедлился, абсолютный прирост за этот период составил 10,8 тыс. чел., то есть увеличился всего на 6 %.

Это было связано с началом Великой Отечественной войны: произошло снижение рождаемости и миграционных потоков с западных регионов России. Кроме того, существовали случаи «вымирания» некоторых поселений. В пятидесятых годах этот процесс достиг пика и с географической карты области исчезли около 40 сел, поселков и железнодорожных станций. Это связано с объективными внутренними причинами. Например, с. Сталинское, бывшее центром Октябрьского района, из-за сильного паводка на р. Амур, принесшего значительный материальный ущерб, было ликвидировано. Такая же участь постигла и села Катон, Красный яр, Ивановка, Луговое, Степановка, Петровское, стоящие на берегу рек Бира, Малая Самарка. Поселки Костеньга и Сотниковский были построены геологами для обеспечения разведки крупных железорудных месторождений. В связи с завершением разведывательных работ они прекратили существование.

Была и еще одна объективная причина исчезновения населенных пунктов, но уже внешнего характера, связанная с идеей укрупнения колхозов (села Марьино, Помпеевка, Дичун в Облученском районе). Данный процесс означал, что центральные усадьбы хозяйств расстраивались, а периферийные бригады и отделения приходили в упадок. В начале 1960-х годов эту участь разделило с. Сторожевое, попав под укрупнение [4]. В 1963 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР «Об укрупнении сельских районов и образования промышленных районов в Хабаровском крае» на территории области вместо ранее существовавших были образованы Биробиджанский, Ленинский, Облученский, Октябрьский, Смидовичский сельские районы [3].

В послевоенный период более интенсивное увеличение населения пришлось с 1951 по 1979 гг. Этот этап характеризуется устойчивым подъемом социально-экономических показателей области, повышением роли общественных призывов заселять Дальневосточные территории, началом комплексного развития производительных сил ДВЭР, вследствие чего прирост населения составил 25,5 %.

Развитие локальных поселений в социальном пространстве области в советский период связано с патерналистской политикой государства. Для переселения государством предоставлялись достаточно выгодные условия: оплачивался проезд переселенцев и их семей, перевоз скота и имущества. Переселенцы получали крупное единовременное и безвозвратное денежное пособие, продовольственную ссуду. Кроме того, с мигрантов снимались числившиеся за ними недоимки по налогам и поставкам сельхозпродукции. На новых местах переселенцы освобождались на 5 лет от сельскохозяйственного налога, культсбора, страховых платежей и обязательных поставок государству мяса и картофеля. Новые жители колхозов обеспечивались готовыми домами или же им выдавалась ссуда на строительство. Половину из этой ссуды оплачивало государство, а на вторую оформлялся кредит на 10 лет. Предоставлялись также ссуды на обзаведение скотом. Эти и другие государственные преференции создавали благоприятные условия для новоселов.

Важнейшим фактором, детерминирующим социально-пространственную локализацию населения, явилось развитие в области социальной инфраструктуры: образования, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства, производства, сельского хозяйства, сфер трудовой занятости.

Образование. К середине 1920-х годов грамотного населения в ЕАО насчитывалось около двух третей от общей численности. С освоением и развитием территории быстрыми темпами повышался и образовательный уровень населения. Так с введением начального всеобщего образования в 1931 году на территории области действовало 30 школ, в них обучалось свыше 7400 учащихся, к 1934 году действовало уже 82 школы, в которых обучение велось на русском и еврейском языках. Из взрослого населения в школах обучалось примерно около одной тысячи человек, в школах для малограмотных – более 1500 человек. При общеобразовательных школах действовали классы для неграмотного населения области. К 1939 году на территории области работали уже 112 школ, из них 63 начальных, 33 неполных средних, 16 средних. Грамотой владело 90 % населения. В школах работало 670 учителей и обучалось 18769 учеников, более 70 % школ находились в сельской местности.

В конце 1961 года на территории ЕАО действовало 182 общеобразовательных учреждения, в стенах которых обучалось более 35 тысяч учеников. К 1990 году имело место снижение количества образовательных учреждений, это было связано с процессом укрупнения населенных пунктов.

В области формировалась сеть учреждений среднего профессионального образования, обеспечивающих подготовку специалистов среднего звена для различных отраслей экономики и социальной сферы. В 1929 г. в Екатерино-Никольском был организован техникум индустриального земледелия на базе Биробиджанского зерносовхоза, который сыграл значительную роль в подготовке специалистов сельского хозяйства для автономии. На 1 января 1930 года в техникуме обучалось 138 человек, среди них 24 женщины, 80 еврейских переселенцев [2].

В 30-е годы были организованы педагогической, медицинский, горно-механический техникумы, осуществлявшие подготовку специалистов средней квалификации. В 1946 г. начало свою деятельность культурно-просветительское училище, готовящее клубных и библиотечных работников. В 1941 г. открылось профессионально-техническое училище в г. Облучье. В 1989 году на территории области начал функционировать Биробиджанский государственный педагогический институт, сегодня Дальневосточная государственная социально-гуманитарная академия.

Важной особенностью состава мигрантов является полиэтничность. В этот период для решения задачи демографического и интенсивного промышленного строительства на изучаемую территорию направлялись специалисты – выходцы и всех союзных республик СССР. Кроме того, профессиональный уровень, как правило, был высоким, что повышало инновационную состав-

ляющую региона. Это способствовало и более быстрому карьерному росту прибывших специалистов. Так результаты исследований показывают, что при доле в составе всего населения РСФСР в 1989 г. лиц с высшим и средним специальным образованием 30,5 %, когда на Дальнем Востоке – 40,9 % [12].

Здравоохранение. Еще до образования ЕАО на ее территории начали действовать 2 больницы на 25 коек, в которых работали 2 врача и 4 фельдшера. В конце 1931 г. принимается решение о строительстве небольшой поселковой больницы. К концу 1940 г. на территории области уже имелось 22 больничных учреждения на 599 коек, 30 амбулаторно-поликлинических учреждений, 49 фельдшерско-акушерских пунктов. Возросло и количество медицинского персонала: 112 врачей, 283 работника среднего медицинского персонала. К 1960 году на территории области были открыты: противотуберкулезный, кожно-венерологический, врачебно-физкультурный диспансеры, детская и инфекционная больницы, станции скорой медицинской помощи и переливания крови, дом санитарного просвещения. В 1970-х годах в районах области вводились новые медицинские учреждения. Так в 1979 году в г. Биробиджане был введен в эксплуатацию комплекс областной психиатрической больницы на 500 коек с лечебно-трудовыми мастерскими на 150 мест и дневным стационаром на 50 коек. В 1982 г. открыта областная стоматологическая больница, в 1994 – областной онкологический центр.

Жилищно-коммунальная инфраструктура. В 1934 году в связи с образованием исполкома Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов ЕАО были созданы отделы исполкома, в том числе и отдел коммунального хозяйства. К началу 1940 годов общая жилая площадь, принадлежащая местным Советам, составляла 33,3 тыс. кв. метров. Основной жилищный фонд был сосредоточен в областном центре и в подавляющем большинстве состоял из деревянных домов. В 1940 году 0,4 % городского жилищного фонда было оборудовано водопроводом, 1,1 % – канализацией, 5,9 % – центральным отоплением. В эти годы из объектов коммунального хозяйства в г. Биробиджане работали: баня, прачечная, гостиница, три электростанции (одна городская и две районные). Необходимо отметить, что наряду с социально-экономическим развитием области шло интенсивное благоустройство города Биробиджана. Так было вымощено 25 тыс. кв. метров каменных мостовых, 14,5 тыс. кв. метров тротуаров, разбиты парк и скверы.

Значительные трансформации в развитии жилищно-коммунального хозяйства произошли в конце 1960-х годов. В области существенно возросла численность жилых строений с высокой степенью благоустройства: наличие центрального отопления, водопровода, газа. В 1969 году сдано в эксплуатацию 45719 кв. метров жилой площади, в том числе благоустроенной более 22000, из них около 50 % оборудованной центральным отоплением, водопроводом, канализацией. Проведена большая работа по газификации квартир не только в г. Биробиджане, но и в сельской местности. Общее число газифицированных квартир составляло 1430. В 1970 г. жилищ-

ный фонд области составлял 1681,4 кв. метров, в том числе городской – 1163,5, сельский – 517,8 тыс. кв. метров. На одного жителя приходилось 9,6 кв. метров площади жилья (в городской местности – 9,7, в сельской – 9,3 кв. метра).

Социально-экономическая сфера. Как уже отмечалось, экономика области в советский период специализировалась на развитии легкой промышленности, машиностроения, агропромышленного производства и транспорта. Переселенческие колхозы и совхозы были образованы еще в начале 1930-х годов. Первые промышленные предприятия также создавались переселенцами (артели по изготовлению мебели, швейному производству). Разнообразие природных ресурсов области предопределило развитие горной, лесной и деревообрабатывающей промышленности, производство строительных материалов.

К 1940 году в области осуществляли свою деятельность: обозный завод, швейная фабрика, Лондоковский известковый завод, Тунгусский лесозавод. Многие кустарные артели в послевоенный период переросли в крупные предприятия – трикотажная, обувная, пимокатная, кондитерская фабрики; появились новые – Теплоозерский цементный завод и комбинат «Хинганолово».

Период с 1960 по 1990 годы характеризуется устойчивым подъемом промышленного производства. Ведущие промышленные предприятия в этот период успешно функционируют и наращивают объемы производства.

К 1990 годам в области добывалось 100 % бруситов РФ, производилось 97 % зерноуборочных комбайнов на гусеничном ходу, пятая часть российских силовых трансформаторов, общероссийское значение имело соеводство. Агропромышленный комплекс области формировался как молочная и картофельно-овощная база. Диверсифицированная промышленная структура наряду с гарантированным рынком сбыта обеспечивала экономический рост [10].

С развитием промышленности и сельского хозяйства увеличивается и число рабочих мест, следовательно, и количество занятых в экономике области. Наиболее выделяются жилищно-коммунальная, финансовая и кредитная сферы, страхование, образование, культура и искусство, наука, торговля и общественное питание.

Необходимо отметить, что вместе с тем происходит рост уровня жизни населения области: увеличение количества отдыхающих в санаторно-курортных учреждениях, повышение заработной платы и покупательской способности, обеспеченность продуктами первой необходимости. Так к 1934 г. розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли в области составлял 2,6 млн. рублей, из него 84,6 % приходилось на розничную сеть, 15,4 % – общественное питание. Продажа товаров на 1 жителя области в 1934 году составляла 50 рублей.

В дальнейшем наблюдается рост товарооборота. В 1940 объем составил 21,8 млн. рублей, 1950 – 38,3 млн. рублей, 1960 – 65,8 млн. рублей. Отличительной чертой в обеспечении населения товарами является наличие

кооперативной торговли, особенно в сельской местности (1940 – 55 %, 1960 – 42 %, 1990 – 45 %). На данном этапе социально-пространственной локализации населения в области произошли существенные преобразования, связанные с процессами индустриализации, освоением запасов природных ресурсов, возделыванием целинных и залежных земель и т.д.

Таким образом, мы можем отметить, что формирование социального пространства в данный отрезок времени происходил под влиянием следующих факторов:

- наличие государственных программ, стимулирующих переселенческое движение на Дальний Восток России;
- укрупнение уже существующих населенных пунктов и формирование новых;
- усиление миграционных потоков за счет активного привлечения переселенцев из Украины, Молдавии, Белоруссии;
- развитие сельского хозяйства, легкой промышленности и машиностроения;
- для улучшения социально-бытового и социально-культурного уровня идет интенсивное строительство жилья, детских садов, школ, учреждений культуры [8].

Кроме объективных факторов, обусловивших формирование социального пространства ЕАО, существуют и субъективные, имеющие отношение непосредственно к социуму, проживающему на данной территории и участвующему в ее развитии.

Главным методом сбора информации явилось глубокое интервью, имеющее форму относительно продолжительной беседы (от получаса до двух часов). При формировании выборки мы стремились отбирать информантов, способных рассказать не только о своей жизни, но и том, как и при каких обстоятельствах переселялись люди в ЕАО. При обработке транскрипты информантов не редактировались, также сохранена их стилистика.

Следует отметить, что большинство респондентов приехало на территорию области в основном по направлению образовательных учреждений, партийных ячеек, а также военнообязанные. Но были эпизоды и самостоятельного переезда в область.

Наталья Ивановна, 76 лет: «До 1965 я училась в г. Ленинграде на учителя. Когда кончила институт, то меня направили в Еврейскую автономную область, работать учителем».

Федор Исаакович, 78 лет: «Я работал до 1985 года в партийном комитете Биробиджанского района, затем меня направили в Биробиджан заместителем председателя народного контроля Еврейской автономной области. Приехал по направлению от Краевого Комитета партии».

Татьяна Павловна, 82 года: «В область я приехала в 1945 году, с госпиталем. Нас перевели сюда из Восточной Пруссии, когда кончилась там война – нас перевели сюда».

Антонина Тихоновна, 73 года: «Мы в Еврейскую автономную область приехали вдвоем с мужем. Узна-

ли от соседей, что там есть работа, дадут жилье, вот и поехали».

Анатолий Наумович, 76 лет: «Я вам хочу сказать, что на село действительно приезжали практически ежегодно, и мы встречали их на вокзале. Перед тем как к нам приезжают мы знали, что такого-то числа и эти люди были расписаны по совхозам. И уже люди знали, что им заранее подготовлено жилье, они приезжали, им давали на первое время ссуду какую-то, значит, желали коровку, так дадут корову или теленка. Дома давали с усадьбой, с землей!».

Из рассказов переселенцев выявлено, что основная часть переселенцев прибывала с семьей. В то же время на территорию области приезжали незамужние и неженатые переселенцы, которые в течение недолгого времени обзаводились семьями и обосновывались в том или ином районе области.

Николай Федотович, 81 год: «В 1974 году я перевез свою семью из города Хабаровска. Жена и двое детей. Приехали мы в Биробиджанский район. Там нам дали дом, корову. И вот тут живем до сих пор».

Ефим Николаевич, 86 лет: «В ЕАО я приехал еще до Великой отечественной войны. Приехал с Украины, из города Николаева. Там я только женился, детьми обзавестись еще не успели. Поэтому приехали вдвоем с женой».

Анна Федотовна, 77 лет: «В область я приехала одна, еще девчонкой была. Не замужем, родители остались на Украине. Тут познакомилась с будущим мужем, потом родились дети. Их четверо у меня».

Необходимо отметить, что, по воспоминаниям респондентов, наиболее интенсивные потоки переселенцев были с середины 60-х годов и до 1985 года. Основными причинами приезда в область они видят в том, что была работа, выделялось жилье, у детей - возможность учиться. Кроме того, каждой семье или отдельному переселенцу выделялся надел земли.

Екатерина Семеновна, 82 года: «К нам в Украину приезжали агитаторы из ЕАО и приглашали переселиться в область. Предложили выгодные условия, а в первую очередь – землю, на которой можно было работать. Земля – один из самых главных ресурсов, которым можно было привлечь население в те годы, а потом предоставляли корову или теленка. Это тоже было не лишним».

Семен Семенович, 80 лет: «Приезжали из различных регионов, в основном западных. Были и самостоятельные приезды. Во-первых, тут была работа. Работали предприятия, фабрики, значит, особенно для женщин, были швейная фабрика, трикотажная, были и учебные заведения, тогда педагогическое училище, славилось, значит, готовило педагогические кадры. Была масса предприятий, где могли мужчины работать: Дальсельмаш, на котором работало около 4 тыс. человек, завод силовых трансформаторов, где 3 тыс. человек работало».

Юрий Давыдович, 77 лет: «Главное, что предприятия работали, затем большое шло строительство. В начале 80-х были построены микрорайоны Бумагина,

Стяжкина, целыми десятками строились дома. Потом Горбачевская перестройка свела все на нет, пошло напряжение с работой, с зарплатой, с жильем. А, в общем, я хочу сказать так, что люди имели возможность трудиться, получали заработную плату, которая из года в год росла, и уровень жизни людей из года в год возрастал».

Октябрина Николаевна, 72 года: «В 60-е, 70-е годы – это были годы роста, развития области, и к 80-му году в области происходит бурное развитие: очагами шло строительство, предприятия работали, продукцию выпускали. Биробиджан даже за границей называли городом легкой промышленности. У нас были и трикотажная фабрика, и швейная, и обувная, и кондитерская, молокозавод, пивзавод, открыли, здесь комбикормовый завод».

Анатолий Натанович, 77 лет: «Тогда животноводство в значительной мере было развито, и кроме корнеплодов, сена давали и комбикорм. Было около тысяч 40 крупного рогатого скота. Сейчас знаете ситуацию с животноводством в области, знаете, сколько всего крупного рогатого? Только около 6 тысяч на всю область. Про сельское хозяйство я хочу сказать отдельно. Была пора, когда не было заработка, были трудодни все прочее, а потом когда и колхозы и совхозы развиваться, надо сказать, что это развитие шло все больше и больше. Наращивалась и росла культура производства. Сельскохозяйственное производство постоянно оснащалось техникой, допустим животноводство, на научной основе велось, в каждом совхозе был зоотехник, ветврач, была машинотракторная станция по ремонту тракторов, в каждом совхозе были около 100–150 сельскохозяйственных машин. Это были комбайны зерноуборочные, картофелекопальные, силосоуборочный, кукурузоуборочные, насыщенность техникой».

Переселение происходило из разных республик и автономных национальных образований бывшего СССР: Украины, Молдавии, Грузии и центральных районов России. При этом респонденты отмечают, что никогда никто не дифференцировал друг друга по национальной принадлежности.

Относительно состава и роли интеллигенции в различных населенных пунктах большинство информантов отмечает, что в сельскую местность, кроме рабочего и крестьянского люда, ехало и городское население, имеющее высшее образование, полученное в престижных вузах страны. Это были зоотехники, врачи, учителя, ветеринарные врачи и представители других специальностей. Сложившийся на селе элитный костяк из интеллигентной прослойки организовывал в совхозах и колхозах досуговую деятельность: открывались театральные кружки, спортивные секции, организовывались поэтические вечера.

Рассказы респондентов, приехавших в ЕАО в период её интенсивного заселения, свидетельствуют о том, что основными факторами, влияющими на этот процесс, были:

– заинтересованность государства в освоении даль-

невосточных территорий, выражавшаяся в активной агитации жителей западной и центральной части Советского Союза и предоставлением государственной поддержки переселенцам;

– переселение по направлению партийной организации, образовательного учреждения или в связи с переводом военнообязанных на границу с Китаем;

– благоприятные природно-климатические условия;

– возможность получения земли и ведения собственного хозяйства;

– возможность карьерного роста;

– внутренние идеологические установки;

– чувство патриотизма;

– создание семьи.

В рассматриваемый период население на территории области локализовалось в уже образованных на начальном этапе населенных пунктах, при этом происходило формирование новых: появлялись города (Биробиджан и Облучье) и поселки городского типа.

В качестве важнейшего фактора пространственной локализации выступало государство с патерналистскими формами регулирования данного процесса (государственная политика, направленная на стимулирование переселенческого движения). Кроме государства, интерес к дальневосточной территории проявляли крестьяне, люди рабочих профессий, государственные служащие. Что же касается военных, то здесь преобладал эмерджентный тип локализации. Необходимо отметить, что для привлечения населения на рассматриваемую нами территорию использовались разнообразные методы: предоставление различных преференций, использование средств массовой информации (газеты, журналы, а позже радио и телевидение), формирование агитационных групп, работавших в Европейской части Советского Союза.

К началу трансформационных процессов, происшедших в Российской Федерации в 1990-х годах, структура социального пространства ЕАО была уже достаточно сформированной: развита социально-экономическая инфраструктура, налажена транспортная сеть и сообщения между населенными пунктами области, развиты

основные социальные институты: образование, здравоохранение, культура.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Административно-территориальное устройство Еврейской автономной области 1858-2003 гг. Хабаровск: РИОТИП, 2004. 352 с.
2. Вайсерман Д.И. Биробиджан: мечты и трагедия: История Еврейской автономной области в судьбах и документах. Хабаровск: РИОТИП, 1999. 512 с.
3. Государственный архив Еврейской автономной области. ПФ. № 408. Л. 28.
4. ГА ЕАО. ПФ. № 466. Л. 5–9.
5. Государственный архив Хабаровского края. Ф. 353. Оп. 9. Д. 26. Л. 154.
6. Гуревич В.С. Все о Еврейской автономной области: Справочно-эконом. сб. Биробиджан: Этнос-ДВ, 1997. 228 с.
7. Еврейская автономная область: Энциклопедический словарь. Хабаровск: РИОТИП, 1999. 368 с.
8. Кутовая С.В. Объективные факторы влияния на локализацию населения в условиях трансформации социального пространства Еврейской автономной области // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2010. № 1 (24). С. 45–47.
9. Кутовая С.В. Факторы социально-пространственной локализации населения в Дальневосточном регионе (на примере Еврейской автономной области) // Общество. Среда. Развитие. 2010. № 1 (14). С. 63–67.
10. Корсунский Б.Л. Стратегия развития проблемного региона (на примере Еврейской автономной области) // Вестник ДВО РАН. 2004. № 6. С. 39–47.
11. Романова В.В. Биробиджанский проект // Сб. материалов науч.-практич. конф. Биробиджан, 2008. 102 с.
12. Рязанцев И.П., Завалишин А.Ю. Территориальное поведение россиян (историко-социологический анализ). М.: Академический проект; Гаудеамус, 2006. 456 с.

The article describes a characteristic form of the social space in the Jewish Autonomous Region during the period of intensive setting. By the analysis of statistical data and materials it is revealed and shown the objective and subjective determinants, that influenced a social space formation in the autonomy at that period of time.

Key words: social space, social and spatial localization, education, socio-cultural sphere, the socio-economic indicators, determinants, factors of development.